

При виде роскошного банкетного зала у Эльзы округлились глаза, и даже Кён восторженно застыл. Он никогда не видел настолько “аппетитного” оформления: люстры из разноцветных мармеладок, пестрые цветы из разноцветных леденцов, статуи из молочного шоколада, а чего только стоит пятиэтажный шоколадный фонтан с горками!

Сам банкетный зал включал в себя три этажа с огороженными стеклянными перилами балкончиками, с которых открывался отличный вид на центр зала. Каждый такой балкончик был заставлен множеством длинных столов, за которые рассаживались гости. Пока что все желающие могли взять горячие влажные полотенца и полюбоваться аккуратно расставленным сервизом из чистого золота.

Как оказалось, расположение гостей по этажам напрямую зависит от их статуса. Чем ниже этаж – тем более влиятельные демоны имеют право там находиться.

Так, например, основная часть тёмных заняла места на втором этаже. Каган со своими прихвостнями обосновался на первом, однако где-то на краю. Тимофей тоже. Он сидел в окружении демонов зависти, видимо, найдя с ними общий язык. А вот за центральным столом, неподалёку от громадного пустого кресла, принадлежащего патриарху, Кён обнаружил Клементину. То, что девушке удалось занять столь почетное место, говорило о том, что, в отличие от того же Моргана, она время зря не теряла – за прошлый год неплохо так сблизилась с патриархом Хлебери. Но успеет ли девушка за месяц заручиться его поддержкой, не используя в качестве “аргумента” своё тело, как того требовал Морган? Спорный вопрос. В остальном большую часть первого этажа занимали толстяки с рогами в форме пирожков – члены семьи Хлебери. Старейшины и другие страшные демоны.

Тремя днями ранее Астарта по просьбе Кёна и не без помощи Жазель заняла места поближе к центру, откуда хорошо видно кресло патриарха, что весьма кстати для свершения плана. Также это место находилось буквально напротив Клементины.

Смуглая девушка почти сразу заметила парня и изумленно посмотрела на него, но уже через секунду опустила взгляд вниз и отвернулась. Она явно хотела ему что-то сказать, но почему-то промолчала, хотя телепатию никто не запрещал.

То, что Клементина так старается выслужиться перед Морганом, раздражало Кёна.

Эльза также удивилась встрече с этой особой, согласившейся сотрудничать, а в итоге сбежавшей, как оказалось, в империю демонов. Эта хулиганка не нравилась блондинке.

Когда все посадочные места были заняты, явился сам патриарх Хлебери: двухсоткилограммовый толстощёкий демон лет 30-ти на вид с тремя подбородками и глазами-бусинками. На самом деле все демоны чревоугодия – феноменальные толстяки. По крайней мере их элита.

Этот демон кого-то напомнил Кёну. Насколько он знал, после того, как шесть лет назад некто неизвестный и чудовищно сильный убил патриарха Хлебери Гула, его старший сын Хлебери

Пируа возглавил семью демонов чревоугодия.

Вежливо откашлявшись, толстяк произнес вступительную речь, а в самом конце перешёл к главному: «Дамы и господа, для одних великий пир – это удобная возможность обзавестись связями», – он обратил внимание на Каганов. – «Для других – возможность вкусно и сытно поесть», – он кивнул демонам жадности. – «А для нас, Хлебери, – это возможность показать всем необъятность нашего желудка, а значит, и души! Поэтому прошу вас принять участие в нашем традиционном соревновании по поеданию и желаю как следует развлечься в процессе!» – сказал он торжественно.

Послышался гул аплодисментов и выкрики: «С радостью поучаствую, господин Пируа!» ... «Обещаю съесть всё, что увижу на столе!» ... «Да здравствует великий пир! Слава Хлебери, величайшим поварам и гурманам во всей империи!» – большая часть гостей была настроена весело, а многие из них уже бросали голодные взгляды на столы. Все знали, что самая вкусная еда в империи готовится поварами Хлебери, ведь это их стезя, их стихия. Все хотели приобщиться к ней, пусть и на один вечер.

Оглядывая гостей с широченной улыбкой на лице, Пируа поблагодарил их за щедрые отзывы, а затем добавил: «А теперь насчет правил конкурса! Браслеты, которые вам выдали, считывают количество и сытность съеденной вами еды и выпитых вами напитков. Также они регистрируют любое применение пространственной энергии, так что схитрить не получится. А даже если выйдет, то всё равно по полноте вашего живота всё будет ясно. Сам конкурс продлится ровно час, и ходить в туалет в это время запрещено, так что у вас есть пятнадцать минут на подготовку. Время пошло!»

Патриарх хлопнул в ладоши, и на потолке появился экран, в углу которого пошёл отсчёт, равный 1-му часу и 15-ти минутам. Выше находился список имён и фамилий с цифрой 0 напротив каждого имени. Ноль, судя по всему, обозначает сытность употреблённой пищи. Речь идёт не о калориях, иначе бы можно было попросту пить масло литрами до победного.

Время шло, и когда до начала конкурса осталось несколько минут, в зал вошли сотни слуг с огромными трёхуровневыми подносами с самыми разными блюдами: молочные поросята, запечённые кабачки, птицы и кролики, жаркое, бифштексы, гарниры, морепродукты, в том числе салаты из водорослей; салаты грибные, мясные, сырные, овощные и фруктовые; торты, пироги, мороженое, фрукты и другие десерты; коктейли, соки и алкоголь... Проще уж сказать, чего здесь не было, ведь такого блюда на самом деле практически не отыскать. Все продукты выглядели и пахли так аппетитно, что слюнки текли сами собой.

Когда время перерыва истекло, Пируа торжественно объявил: «Много есть – велика честь! Да начнётся великий пир! Всем приятного аппетита!»

«Приятного аппетита!» – в унисон проголосили сотни демонов.

Часовой отсчёт пошёл, и тысячи гостей тут же принялись за еду.

Кто-то ел спокойно и размеренно, никуда не торопясь, соблюдая все правила столового этикета. В их числе были Эльза и Астарта. Они понимали, что пир продлится целый день, а в конкурсе они не войдут даже в топ-500.

Другие же энергично шевелили челюстями, и их личное развитие помогало им делать это еще быстрее. Члены семьи Хлебери так и вовсе не гнушались заглатывать еду целыми тарелками. Причём при всей их кажущейся небрежности в приёме пищи ни единой крошки не пропадало зря. Они даже тарелки облизывали! Вот они – демоны чревоугодия. К пище толстяки относятся так же щепетильно и уважительно, как СяоБай к деньгам.

Морган и Тимофей невольно вступили в схватку, намереваясь превзойти друг друга.

Особенно старалась Клементина, понимая, что количество съеденной пищи прямо пропорционально уважению Хлебери. Если ей удастся войти хотя бы в топ-30, то она несомненно заручится поддержкой патриарха, тем самым выполнив условие Моргана.

На самом деле леди подошла к этому вопросу со всей серьёзностью: последние месяцы она тренировалась много есть, тем самым растягивая свой желудок.

На фоне всех остальных разительно выделялся один молодой демон гнева. Он ел, соблюдая столовый этикет подобно утонченному аристократу, однако делал он это с такой скоростью, что тарелки пустели за считанные секунды.

Астарта и Эльза с интересом поглядывали на Кёна.

Эластичный желудок, кишечник и углеродная кожа вместе с Синергией позволяли ему засовывать внутрь себя еду в огромнейших количествах, недоступных обычному смертному.

~плюм~

Внезапно раздалось шмяканье упавшего на пол мясного блюда, а затем и звон золотой тарелки.

Царивший в зале до этой секунды шум моментально затих до уровня космического вакуума.

Сотни толстяков оторвались от еды и дикими взглядами уставились на преступника.

Пухленький демон лени, по неосторожности уронивший тарелку, застыл как вкопанный. Лицо его отразило всю палитру страха и ужаса, а красная кожа слегка побледнела.

Задрожавший от ярости Пируа стукнул по столу, поднявшись из-за стола, и рывкнул так, что с люстры посыпались мармеладки: «Выгоните его прочь! Выгоните этого ублюдка немедленно,

иначе я оторву ему голову за порчу нашей изысканной еды!»

Испуганного до смерти мужчину схватили толстые стражники и утащили прочь из зала, а затем за дверью слышались глухие звуки ударов и свинячий визг. Испортить еду, приготовленную Хлебери – всё равно что плюнуть им в душу. Даже если демон уронит еду из-за сердечного приступа, его всё равно поколотят на всякий случай.

Толстяки, услышав визг преступника, удовлетворенно кивнули и продолжили пировать, а слуги продолжили приносить всё новые порции и наливать уважаемым гостям выпивку.

Эльза поёжилась от страха и впредь старалась держать вилку ровнее, но руки предательски подрагивали. Ей пришлось временно отложить еду и заняться напитками.

Прошло 20 минут с начала соревнования, и среди тех, кто участвовал “всерьёз”, уже появились первые демоны, неспособные засунуть внутрь себя больше ни кусочка. В среднем они набирали 10.000 очков, что соответствовало трём дневным порциям пищи. Те же, кто хоть немного готовился к соревнованию, могли рассчитывать на 20-30 тысяч очков.

А тем временем количество очков у самых обычных Хлебери составляло около 100.000, у тех же, кто входил в топ-30 – 250.000, а у рекордсменов, входящих в топ-10 – до 500.000, тогда как патриарх Пируа уже съел еды на колоссальные 650.000 очков, что было эквивалентно двухсоткилограммовому кабану. Его желудок казался бездонным! И, что интересно, пузо у него при этом не особо и увеличивалось.

Клементина, с трудом съев очередной кусочек медовика, посмотрела на экран и с опечаленным видом обнаружила себя на 303-м месте... Тёмная разочарованно упала лицом в ладони. Как же наивно было с её стороны надеяться войти в топ-30! Она съела еды на жалкие 45.000 очков, что не соответствовало даже самому слабому Хлебери... Её живот уже вырос настолько, что со стороны казалось, будто она на 8-м месяце беременности.

К тридцатой минуте появились первые Хлебери, достигшие своего предела. Темпы их поедания снизились десятикратно, и они даже могли позволить себе изучить обстановку, посмотреть на свой счёт и погордиться ненасытностью патриарха.

«Девятьсот пятьдесят тысяч очков, а господин Пируа даже не замедлился! Он потрясающий!» ... «Ах, наш патриарх великолепен! Его желудок столь же необъятен, как и его душа!» – с искренним восхищением восхваляли толстяка Хлебери.

«Эй, гляньте, кто-то не из наших на пятидесятом месте!» – проголосил толстяк.

Многие подняли взгляды на экран и обнаружили участника с 250.000 очков на счету.

«Ого, впечатляющий результат для демона не из нашей семьи! Я хочу пожать ему руку.» ...

«Кто такой этот Кён Тристан? На каком он этаже?» – интересовался толстяк.

{Кён Тристан?} – Клементина оторвала взгляд от ненавистного кусочка медовика и с удивлением уставилась на Кёна, стремительно опустошающего тарелки. Его пузо выросло до размера мяча для фитнеса. – {К-как в него столько помещается?!}

Астарта и Эльза уже какое-то время пялились на Кёна круглыми глазами, дивясь тому, как его темпы приёма пищи только растут.

«Вот он!» – воскликнул толстяк, указав рукой на пузатого юношу.

«Вах, это что за техника приёма пищи такая? Хлебери такую не практикуют... Он что, самоучка?» ... «Никогда ничего подобного не видел!» ... «Тощий как спичка, но в него столько помещается! Как это понимать? Что за тренировки он проходил?»

Всё больше демонов наблюдали за ненасытным Тристаном. Хотя он был всего лишь на 50-м месте, юноша привлекал много внимания, потому что был единственным, кто хоть как-то конкурировал с обжорливыми Хлебери. А ещё его изящный стиль приёма пищи, разительно отличающийся от такового у толстяков, даже вызывал уважение.

Вскоре Кёна заметили Морган с прихвостнями. Узнав в юноше своего фаната, тёмный вскинул брови: вот так совпадение! Но стоило ему заметить сидящих по бокам от него двух красавиц, одной из которых оказалась Астарта, как Каган и вовсе замер. Как это вообще понимать? Почему суккуб смотрит на его фаната так, будто желает съесть? И почему он вообще сидит в центре зала – на столь почётном месте?

«Хах, смотрите, он ускоряется!» ... «Стоп, что?!» ... «То есть всё это время он нарочно сдерживался?» ... «Бессмыслица какая-то! Куда разумнее быстрее наполнить желудок, чтобы он скорее освободился!» – с умным видом заявил опытный Хлебери.

Загадочный Тристан приковывал к себе все больше взоров. Демоны пытались выяснить, кто такой этот юнец, но совершенно никто ничего о нём не знал. Однако все были уверены, что он какая-то важная шишка, ведь он сидел почти в центре зала, а рядом с ним восседали две писанные красавицы: Астарта (в прошлые разы она на пир не приходила) и ещё одна никому неизвестная особа с огромным развитием.

С каждой следующей минутой выбывало всё больше участников, и к 45-й минуте конкурса остались только 10 демонов чревоугодия, способных поглощать еду с первоначальной скоростью: самые ненасытные старейшины Хлебери. Однако их скорость поедания постепенно снижалась, тогда как загадочный юноша, наоборот, лишь ускорялся, догоняя финалистов: 40-е место... 35-е... 25-е... Он занял 11-е место и вот-вот войдёт в топ 10!

«Ва-а-а-а-ах! Он действительно занял десятое место, обогнав старейшину Котлетку!» ... «Что за чёрт?! Да кто он такой?!» ... «Десять минут назад он ел втрое медленнее! Если так пойдёт и

дальше, то он обгонит даже старейшину Пюрешку!» ... «Эй-эй, это ненормально!» – хотя Хлебери волновались, неподдельное уважение в их глазах не заметил бы только слепой.

Патриарх Пируа, услышав, что какой-то чужак обогнал уважаемого им дядю Котлетку, поднял глазки-бусинки на таблицу лидеров и затем, не отрываясь от тарелки, перевёл внимательный взгляд на Кёна Тристана. Техника и темпы приёма пищи юноши впечатляли, однако помимо величины желудка важна также его прочность, и если она окажется недостаточной, то он заслуженно уступит место старейшине Котлетке!

Слуги получили телепатический приказ патриарха и понесли в сторону юноши блюда, приняв которые, обычный демон потеряет сознание или даже умрёт. Среди них – дьявольский перец, фаршированный архидьявольским перцем; магмовый суп из древней тысячелетней саламандры и салатик из листьев полыхающих бугров, притом смачно пропитанный огненным соусом, поданным на углях жар-древа.

Пируа решил устроить юнцу испытание желудка, что не являлось предосудительным. Всё-таки настоящий гурман должен уметь есть всё, иначе он – жалкая дешёвка и самозванец.

<http://tl.rulate.ru/book/16292/1981550>